

Михаил Скопин

Олонецкой губернии.

Обошла Москву Литва поганая,
Да й садился тут Скопин да на добра коня,
Еще ехал-то Скопин да и во Новгород,
Он заутрену служил пречистой Богородице,
На заутрену он положил пятьсот рублей,
На обедню полагал он целу тысящу,
Собирал ён мужичков да новгородских,
Говорил ён мужичкам да новгородским:
«Ай же мужички вы новгородския!
Соберите-тко мне силушки сорók тысяч
Да и повыгнать из Москвы Литва поганая».
Эты мужички да новгородския
Собирали ёму силушки сорók тысяч;
Ехал-то Скопин да к каменной Москвы
Со своима со войскамы со великима.
У Литвы Москва да попризánята,
А й все дóмы у Литвы да призаставлены,
А й оружьямы литовскима
Магазеи принаполнены,
Ему нéкак-то подъехать к каменной Москвы.
А'ще шол Скопин по славной каменной Москвы,
Приходил-то он ко князю ко московскому,
Ко тому к Микитушке к Романову.
А'ще грозный царь Иван Васильевич
Во Москвы живет да ён невесело
Он со этою царицей со московскою,
Да со тою со Настасьюшкой Романовой,
Ен про них дела да и не вéдаёт.
Говорил Скопин-от князю-то московскому:
«Ай же князь Микитушка Романович,
Разорит нашу Москву Литва поганая!»
Тут московский князь Микитушка Романович
А й садился-то Микита на черлений стул,

И он повесил свою буйную головушку
Да пониже плеч своих могучиих,
Ясны очушки втопил он во кирпичной мост,
Говорил-то тут Микита таковы слова:
«Ай же молодость моя молóдая!
Улетела от меня да й во чистó поле,
Во чистó поле да ясным соколом!
Ай ты старость ты моя да и глубокая!
Налетала ты да из чистá поля,
Из чистá поля да черным вороном,
Да й садилася ко мне на плечка на могучии!»
А й тут стал Микита на резвы́ ноги,
А й то пал Микита о кирпичной мост,
Обвернулся тонким белым горноста́льчиком,
И он бежал по славной каменнóй Москвы,
Забегал он в магази в оружейные,
От оружей все замочки прочь повыщелкал;
Он бежал-то на конюшни лошадиныи,
У добры́х коней все глодочки повыторкал;
Бежал он тонким белым горноста́льчиком
Во свою полату белокаменну,
А й тут пал Микита о кирпичной мост,
Обвернулся, стал Микита добрым мо́лодцем.
Выходил-то как Микита на широкой двор,
Отобрал добра́ коня Микита богатырского,
И он седлал коня да богатырского,
Он повыехал на славну каменну́ Москву
Воевать с Литвою со поганою.
Как пошла Литва погана по конюшням лошадиным,
Да у добры́х коней вси глодочки росторканы;
То пошли оны по тым славным магазеям оружейным,
От оружей все замочки отщолканы, —
То им нечем воевать да с каменнóй Москвой.
А й поганая Литва она в побег пошла,
А й очистили-то славну каменну́ Москву.
Еще тым эти́ дела покончились.

(Записана А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года от Трофима Рябинина в Кижской волости. Напечатана в «Онежских былинах» т. II, стр. 156-158)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.